

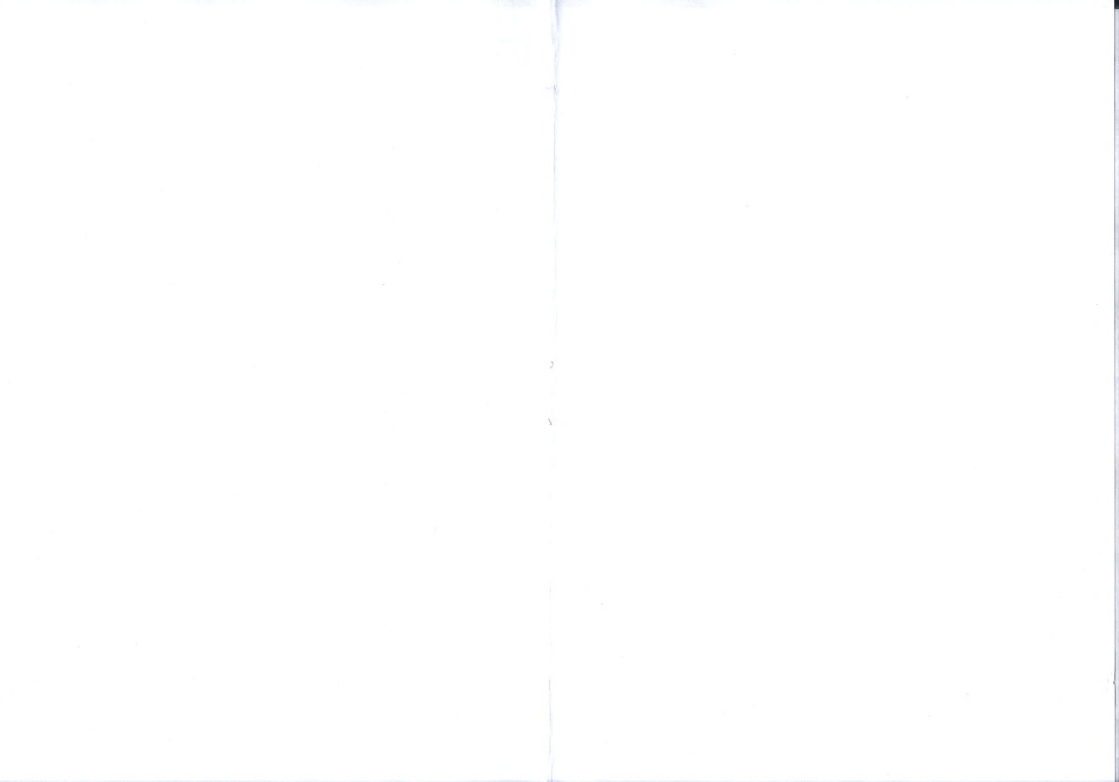
✓

Матерь милосердія

—●—
Бойся осуждать
іереевъ Божіихъ

—●—
Десять горькихъ гроздовъ
пьянства

✓

кромѣ ада. Пьянаго человѣка и въ домъ порядочный не пускаютъ, не только что въ Царство Небесное.—Упившіеся — что иное какъ не языческіе идолы?—**Очи имуть, и не видятъ; уши имуть и не слышатъ** (Пс. 113, 13, 14) (Св. Василій Великій).—Пьяный—что конь безъ узды; онъ не достоинъ жить съ людьми; его слѣдовало бы помѣстить съ животными (Онъ же).—Скоты — и тѣ не пьютъ больше нужды, не падаютъ на землю отъ пресыщенія, не бьются о деревья, не теряютъ дороги, послѣ того какъ напьются; а съ пьяницами все это бываетъ. Какъ имъ не стыдно?.. Не пей безъ мѣры и воды, не только водки.

Матерь милосердія.

Одинъ грѣшникъ положилъ себѣ за правило — каждый день по нѣсколько разъ молиться ко Пресвятой Богородицѣ, повторяя слова Архангельскаго привѣтствія: **Радуйся, Благодатная!** Однажды, собираясь идти на грѣшное дѣло, онъ обратился ко образу Пресвятой Богородицы, чтобы прежде помолиться по своему обыкновенію, а потомъ уже идти на задуманное недоброе дѣло. И вотъ, когда онъ по обычаю молился, вдругъ напалъ на него страхъ, и онъ—внѣ себя—видитъ, что изображеніе на иконѣ движется, и Пресвятая Богородица представляется ему живою, съ Своимъ Сыномъ, держаемымъ на Ея пречистыхъ рукахъ. У Богомладенца открываются язвы на рукахъ, ногахъ и въ боку, и изъ язвъ потоками струится кровь, точно на Крестѣ.

Увидѣвъ сіе, грѣшникъ упалъ отъ страха и воскликнулъ: „О, Госпоже! кто это сдѣлалъ?“

Богоматерь отвѣчала: „Ты и прочіе грѣшники; вы снова распинаете Сына Моего вашими грѣхами, какъ Іудеи“.

Тогда грѣшникъ зарыдалъ и сказалъ: „Помилуй меня, о, Мати милосердія!“

А Она отвѣчала: „Вы называете Меня Матерю милосердія, а сами оскорбляете и преогорчаете Меня своими дѣлами“.

— „Нѣтъ, Владычице!“ — воскликнулъ грѣшникъ: „Да не будетъ сего! да не продолжеть зоба моя неизреченныя благи и милосердія Твоего! Ты Одна—надежда и прибѣжище всѣмъ грѣшникамъ! Преклонись на милость, Благая Мати! Умоли за меня Сына Твоего и Творца моего!“

Тогда Премилосердная Матерь стала умолять Сына своего, говоря: „Благоутробне Сыне Мой Любви ради Моей помилуй сего грѣшника!“

А Сынъ отвѣчалъ: „Не прогнѣвайся, Мати Моя, что Я не послушаю Тебя: и Я молилъ Отца, да мимоидеть отъ Мене чаша страданій, и Онъ не послушалъ Меня“.

Сказала Богоматерь: „Вспомняни, Сыне, сосцы, которыми Я вскормила Тебя, и прости его!“

Но Сынъ отвѣчалъ: „И вторичею Я молилъ Отца о чашѣ, и Онъ не послушалъ Меня“.

нравственные грозды сего содомскаго винограда, то есть пьянства; хотя на вкусъ они и кажутся въ началѣ сладкими, но потомъ эта сладость превращается въ горечь желчи, въ ядъ змѣевъ и аспидовъ!

Справедливо Св. Златоустъ считаетъ пьяницъ хуже псовъ и другихъ безсловесныхъ животныхъ: „Никакое животное, говоритъ онъ, не ѣстъ и не пьетъ болѣе того, сколько нужно, и никто не можетъ его принудить ѣсть и пить болѣе, чѣмъ сколько требуетъ его природа, а пьяница и безъ принужденія все больше и больше наполняетъ свое чрево, пока не повредитъ самъ себя“.

Изъ „Цвѣтника Духовнаго“.

Никто такъ не угоденъ д'яволу, какъ въ пьянствѣ пребывающій, потому что никто такъ не исполняетъ его воли, какъ пьяница (Св. Тихонъ Зад.).— Слово Божіе отсылаетъ лѣнливыхъ къ муравью, чтобы научить ихъ трудолюбію: а пьяницъ нужно отсылать къ скотамъ, чтобы научить изъ воздержанію. Увѣщевая грѣшниковъ, Церковь указываетъ имъ на примѣръ Иисуса Христа и святыхъ; а пьяницъ приходится указывать на примѣръ скотовъ: какой позоръ! (Прот. І. Толмачевъ).—Пьяница ни къ чему негоденъ,

Такъ, пьянство дерзаетъ на всѣ грѣхи, и лишаетъ спасенія, погубляя добродѣтель. Хорошо о семъ говоритъ Св. Златоустъ: „Если въ комъ пьянство найдетъ и цѣломудріе, и стыдливость, и благоразуміе, и кротость, и смиренномудріе:—оно все повергаетъ въ пучину законопреступленія!“ А человѣкъ, который чрезъ пьянство лишился всѣхъ добродѣтелей, развѣ не лишаетъ себя спасенія и не отчуждаетъ себя отъ небеснаго наслѣдія? Справедливо говоритъ Апостолъ: Піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10).

Девятый желчный гроздь—гнѣвъ Божій: пьяница, преступая заповѣди Божіи, возбуждаетъ на гнѣвъ Самого Бога своими грѣхами. Вотъ, почему вопіетъ Исаія пророкъ: **Горе востающимъ завтра, и сикеръ гонящимъ, піющимъ до вечера: вино бо сожметъ я** (Ис. 5, 11).

Десятый, самый горькій плодъ пьянства, есть всеконечная погибель души. Другіе грѣшники, когда настанетъ ихъ смертный часъ, могутъ каяться и сожалѣть о грѣхахъ своихъ, потому что ихъ умъ трезвъ; а умирающій пьяница какъ можетъ покаяться, когда онъ не помнитъ себя, когда онъ не сознаетъ, что наступаетъ его смерть, которой онъ вовсе не ожидалъ? А для умирающаго безъ покаянія геенна неизбѣжна. Вотъ, какъ

Богоматерь опять сказала: „Вспомни болѣзни Мои, которыя Я перетерпѣла съ Тобою, Когда Ты на крестѣ тѣломъ, а Я подъ крестомъ—сердцемъ была уязвлена, когда оружіе проходило душу Мою!“

А Сынъ отвѣчалъ: „Третицею молился Я Отцу, да мимо несетъ чашу, но Онъ не благоволилъ услышать“.

Тогда Матерь встала, посадила Сына и хотѣла броситься къ ногамъ Его...

— „Что хочешь Ты дѣлать, о, Мати Моя!“ воскликнулъ Сынъ.

— „Пребуду, отвѣчала Она, лежаши у ногъ Твоихъ вмѣстѣ съ симъ грѣшникомъ, пока простишь ему грѣхи!“

Тогда Сынъ изрекъ: „Законъ повелѣваетъ всякому сыну почитать свою мать; а справедливость требуетъ, чтобы Законодатель былъ и законоисполнитель. Я Сынъ Твой, Ты—Мать Моя, Я долженъ Тебя почитать, исполняя то, о чемъ Ты умоляешь: буди же по Твоему желанію! Нынѣ прощаются сему человѣку грѣхи Тебе ради! А въ знаменіе прощенія, — да облобызаетъ Мои язвы!“

Всталъ трепещущій грѣшникъ, радостно коснулся устами пречистыхъ язвъ Его и тогда же пришелъ въ себя. Когда окончилось видѣніе, онъ ощутилъ въ сердцѣ сво-

емъ и страхъ, и радость. Припадая къ образу Владычицы, онъ благодарилъ Ее и молилъ, чтобы, какъ онъ видѣлъ въ видѣніи прощающую благость Господню, такъ и въ будущемъ не лишиться ему сей милости. И съ того времени онъ исправилъ жизнь свою и сталъ жить богоугодно *).

Смотри, заключаетъ сей рассказъ Святитель Димитрій Ростовскій, каково попеченіе Ходатаицы нашей о прощеніи нашихъ согрѣшеній! Слава милосердію Ея, слава неизреченному благоутробію Ея, слава богатству щедротъ Ея, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

*) Разсказанное здѣсь событіе изображается на иконѣ Пресвятой Богородицы, именуемой „Нечаянная радость“.

будешь послѣ того жить въ мирѣ: я уже не буду искушать тебя никакими соблазнами“. И разсуждалъ самъ съ собою пустынный тотъ: „Человѣка убить страшно, ибо — это большое зло, и за него угрожаетъ казнь смертная и по Божію и по человѣческому суду. Сотворить блудъ — стыдно, да и жаль осквернить хранимую дотоле чистоту тѣлесную: мерзко оскверниться человѣку, когда онъ еще не позналъ этой скверны. А напиться однажды, кажется, небольшой грѣхъ: вѣдь, человѣкъ скоро сномъ отрезвляется. Пойду напьюсь, чтобы бѣсъ не докучалъ мнѣ больше, и чтобы послѣ спокойно было жить въ пустынѣ“. И вотъ, взялъ онъ свое рукодѣлье, пошелъ въ городъ, продалъ его, вошелъ въ корчму, и сталъ пить, и напился; по дѣйствию сатаны, пришлось ему разговаривать съ одною безстыдною женщиною, и онъ прельстился, и согрѣшилъ съ нею. Вдругъ, приходитъ мужъ сей женщины, и заставъ пустытника въ грѣхѣ съ нею, сталъ бить его, а онъ въ свою очередь схватился съ нимъ, одолѣлъ его и убилъ. И сдѣлалъ пустынный тотъ всѣ три грѣха: блудъ и убійство, а началъ съ пьянства! И тѣ грѣхи, коихъ боялся и гнушался трезвый, теперь безъ страха совершилъ, будучи пьянъ, и погубилъ многолѣтніе труды свои.

тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, головная боль, ослабленіе зрѣнія, страданіе желудка, стоны, немощи, преждевременная старость, умаленіе лѣтъ жизни и несчастная смерть.

Седьмой гроздь — расточеніе имущества, потеря богатства, лишеніе выгодъ: дѣлатель пьянивый, говоритъ сынъ Сираховъ, не будетъ богатъ (19, 1). Какъ много людей, которые изъ-за пьянства отъ большаго богатства пришли въ послѣднюю нищету! Примѣръ сему — блудный сынъ, описанный въ Евангельской притчѣ.

Восьмой горькій гроздь — утрата спасенія. Какъ вещественное богатство, такъ и духовныя сокровища расточаются отъ пьянства, потому что пьяный имѣетъ дерзость на всѣ грѣхи. Какого грѣха трезвый гнушается, боится или стыдится, того самаго грѣха не стыдится дѣлать, не боится, не гнушается, когда бываетъ пьянъ. Есть повѣсть въ книгѣ Отечникъ (или Патерикъ) объ одномъ Египетскомъ пустынножителѣ, которому бѣсъ обѣщалъ, что не будетъ болѣе тревожить его никакими искушеніями, если онъ однажды сдѣлаетъ которыйнибудь изъ трехъ грѣховъ, и предлагалъ на выборъ: убійство, блудъ и пьянство... „Одинъ какой-нибудь изъ нихъ сдѣлай, говорилъ бѣсъ: или убей человека, или соблуди, или упейся однажды, и

Стражъ неусыпный.

(Изъ книги: «Вышній Покровъ надъ Аеономъ»).

Въ давнее время, разъ шайка разбойниковъ подступила къ Св. Горѣ Аеоноской, съ намѣреніемъ, на разсвѣтъ дня, какъ только растворятся ворота одного изъ лучшихъ монастырей — Ватопедскаго, ворваться внутрь, избить монашествующихъ и разграбить сокровища монастырскія. Разбойники, выступивъ вечеромъ на берегъ, скрылись до утра въ прилежащихъ монастырю кустарникахъ. Но неусыпный Стражъ всей Св. Горы, Пресвятая Дѣва Богородица не допустила совершиться замыслу безбожниковъ. На слѣдующій день, по отходѣ утрени, когда всѣ братія разошлись по своимъ кельямъ на отдыхъ, игумень, оставшись въ церкви, занялся совершеніемъ своего утренняго правила; только вдругъ онъ слышитъ голосъ отъ иконы Пресвятыя Богородицы: «Не отвержайте сегодня вратъ обители, но взойдите на стѣны монастырскія и разжените разбойниковъ».

Смутившийся игумень устремилъ свой взоръ на икону Богоматери, отъ Которой слышался этотъ голосъ, и ему открылось ужасное чудо: онъ видить, что ликъ Богоматери оживился, равно какъ и держамаго Ею Младенца Иисуса... Предвѣчный Младенецъ, простерши Свою десницу и закрывая ея уста Своей Божественной Матери, обратилъ къ Ней лице Свое и сказалъ: «Нѣтъ, Мати Моя, не говори имъ этого: пусть они накажутся!».

Но Богоматерь, стараясь удержать Свою рукою руку Своего Сына и Господа и уклонясь лицемъ отъ Него направо, снова произнесла двукратно тѣ же самыя слова.

Пораженный ужасомъ отъ этого страшнаго чуда, игумень тогда же собралъ всю братію и разсказалъ имъ случившееся; и всѣ замѣтили съ крайнимъ изумленіемъ, что лица Богоматери и Господа Иисуса, и вообще очертаніе той иконы сдѣлались въ другомъ положеніи противу прежняго своего вида. Въ чувствахъ живой благодарности; они прославили заступленіе и промыслъ о нихъ Пресвятой Богородицы и Ея ради милующаго ихъ Господа, вошли на стѣны монастырскія и имѣвшимися тамъ орудіями отразили разбойниковъ. Съ той поры и доселѣ эта чудотворная икона Бого-

валь въ глубинѣ своей души, сохраняя ихъ въ молчаніи, когда былъ трезвъ. Этого мало: что давно уже прошло и предано забвенію, и то онъ припоминаетъ, и аки мертвеца воскрешаетъ отъ гроба. И какъ обычно пьяному извергать пищу изъ желудка, такъ же обычно и тайны открывать: и то и другое, и пища и тайны, въ пьяномъ не держатся.

Четвертый гроздь содомской лозы пьянства есть возбужденіе плотской похоти, почему и увѣщаетъ Апостолъ: Не упивайтесь виномъ, въ немже есть блудъ (Ефес. 5, 18).

Пятый гроздь, полный яда змиинаго, есть ярость, гнѣвъ, вражда, ссоры, брань и кровопролитіа. Упившись виномъ, люди возстаютъ съ яростію другъ противъ друга. Вотъ, почему и говорить съ укоризною Приточникъ: Кому горе? кому молва? кому судовое? кому горести и свары? кому сокрушенія воще? кому сини очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ? и не назирающимъ ли, гдѣ пирове бываютъ? (Прит. 23, 29 - 30). И премудрый сынъ Сираховъ увѣщаетъ: Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино. Полезно и вино животу человѣчу, аще піеши е въ мѣру его: но—горестъ души вино піемо много, въ распри и клеветѣ (Сир. 31, 29. 31. 34).

Шестый желчный гроздь съ лозы пьянства есть поврежденіе здоровья, изнеможеніе

отъ желудка, переполненного виномъ, винныя пары поднимаются въ голову, дѣйствуютъ на мозгъ и возмущаютъ умъ. Поэтому, многие въ состояннн опьяненія не помнятъ себя, сами не знаютъ, что дѣлаютъ, и что говорятъ, точно безумные, и какое бы ни случилось съ ними зло, безчестіе ли, или побои, назавтра они ничего не помнятъ. Надъ такими исполняется писанное въ Притчахъ: **Биша мя, и не поболѣхъ, и поругашася ми, азъ же не разумѣхъ** (23, 35).

Второй гроздь есть бестыдство: пьяный никого не стыдится, но, потерявъ совѣсть, произносить скверныя, хульныя, нелѣпыя, оскорбительныя для цѣломудреннаго слуха рѣчи; уста его бываютъ подобны стоялищу скотскому, наполненному смрадному нечистотою, а языкъ — лопатъ, которою выбрасываютъ эту нечистоту. Что же другое сердце такого человѣка, какъ не вмѣстилище многихъ золь, изъ котораго не можетъ ничего выходить, кромѣ зла, по слову Евангелія: **Злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое: отъ избытка бо сердца глаголютъ уста его?** (Лук. 4, 45).

Третій гроздь съ лозы пьянства есть несоблюденіе тайны. Пьяный откровенно разсказываетъ всѣмъ и каждому всѣ тѣ тайны, свои или чужія, которыя тщательно сокры-

матери извѣстна тамъ подъ именемъ «Отрады» или «Утѣшенія», и положеніе лицъ Богоматери и Иисуса Христа осталось въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно сдѣлалось при троекратномъ голосѣ, слышанномъ игуменомъ: Божественная Мать, уклонясь лицомъ вправо отъ простертой десницы Своего Предвѣчнаго Младенца и Господа, старается отвлечь ее отъ устъ Своихъ, чтобы свободно пересказать предстоящую опасность Своимъ избраннымъ. Лице Богоматери полно сострадательной любви; взоръ Ея дышетъ кротостію и милосердіемъ, на устахъ покоится тихая улыбка привѣта и утѣшенія. Лице Спасителя не таково: оно грозно, движеніе гнѣва замѣтно во всѣхъ чертахъ, взоръ полонъ строгости и неумолимаго суда.

Тропарі Богоматери.

Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притечемъ, грѣшніи и смиренніи, и припадемъ, въ покаяннн зовуще изъ глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши, потщися, погибаемъ отъ множества прегрѣшеній! Не отврати Твоя рабы тщи (ни съ чѣмъ), Тя бо и едину надежду имамы!

Не умолчимъ никогда, Богородице, силы Твоя глаголати недостойни. Аще бо Ты не бы предстояла молящи: кто бы насъ избавиль отъ толикихъ бѣдъ? Кто же бы сохранилъ доннѣ свободны? не отступимъ, Владычице, отъ Тебе: Твоя бо рабы спасаети присно отъ всякихъ лютыхъ!

Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице! Ты намъ помози, на Тебе надѣмся, и Тобою хвалимся. Твои бо есмы рабы, да не постыдимся!

Не вѣри мя человѣческому предстательству (покровительству), Пресвятая Владычице, но прими моленіе раба Твоего: скорбь бо обдержитъ мя, терпѣти не могу демонскаго стрѣлянїя, покрова не имамъ, ниже гдѣ прибѣгну окаанный, всегда побѣждаемъ, и утѣшенїя не имамъ, развѣ Тебе, Владычице мїра, упованіе и предстательство вѣрныхъ; не презри моленіе мое, полезно сотвори!

ДЕСЯТЬ ГОРЬКИХЪ ГРОЗДОВЪ ПЬЯНСТВА.

(Изъ сочиненїй Св. Димитрія,
Митрополита Ростовскаго).

Знаменитый у древнихъ Еллиновъ мудрецъ Анахарсисъ говорить, что виноградная лоза приносить три грозда: первый гроздь услажденїя, второй упоенїя, а третїй печали. Мудрецъ сѣ толковалъ такъ: умѣренное употребленіе вина служить человѣку въ удовольствїи и во здравїи, ибо и жажду утоляетъ, и желудокъ укрѣпляетъ, и сердце веселитъ; неумѣренное же порождаетъ ссоры, возжигаетъ гнѣвъ, возбуждаетъ на брань и побои, затѣмъ слѣдуетъ, обыкновенно, немало скорбей. А мы, если захотимъ внимательно рассмотреть силу пьянства, и если назовемъ его виноградною лозою, то найдемъ на ней не три нравственныхъ грозда, приндсящихъ человѣку вредъ и печаль, но гораздо болѣе, а именно десять.

Первый гроздь его есть помраченіе ума, потемнѣніе разсудка, потеря сознанїя; ибо

лѣ служилъ какъ прежде“. Тогда вельможа посѣтовалъ ему удалиться въ монастырь, чтобы тамъ принести покаяніе въ своемъ тяжкомъ согрѣшеніи, что тотъ исполнилъ. Итакъ, нѣтъ намъ, братіе, никакого извиненія въ осужденіи всякаго человѣка, тѣмъ паче іерея Божія! Лучше подумаемъ: сами мы можемъ ли сказать о себѣ, что достойно приступаемъ къ святымъ таинствамъ, которыя совершаетъ для насъ іерей, нами осуждаемый?

БОИСЯ ОСУЖДАТЬ Іереевъ Божіихъ.

(Изъ поученій Преподобнаго Анастасія
Синаита).

Не осуждайте, говоритъ Господь, и не будете осуждены. Слыхалъ я отъ многихъ: «Горе мнѣ! Какъ мнѣ спастись? Поститься я не могу, не спать — тоже, быть дѣвственникомъ я не въ состояннн, уйти изъ міра въ пустыню не въ силахъ, милостыню творить — ничего у меня нѣтъ, — не знаю, какъ я могу спастись!...» Такому человѣку я отвѣчаю: прости, и тебѣ будетъ прощено; не осуждай, и не будешь осужденъ; вотъ, чѣмъ ты можешь спастись. Если у тебя ничего нѣтъ изъ имѣній; если твое тѣло не въ силахъ понести труды: то не осуждай, хотя бы ты и своими очами видѣлъ кого-либо согрѣшающимъ, вотъ, тебѣ средство ко спасенію! Единъ Богъ есть Судія всѣхъ, Онъ каждому воздастъ по дѣламъ его. А кто судитъ грѣ-

хи, тотъ — противникъ Самого Христа, онъ и называется антихристомъ, ибо присвоить себѣ судъ Христовъ. Когда ты видишь брата согрѣшающимъ, то, вѣдь, не знаешь, въ какихъ дѣлахъ проведетъ онъ остальную жизнь свою. Разбойникъ, со Христомъ распятый, былъ челоуѣкоубійца, а Іуда — ученикъ и Апостолъ Христовъ, и притомъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ Нему учениковъ, и въ самое короткое время какая произошла съ ними переменъ! Разбойникъ вошелъ въ царствіе Божіе, а ученикъ — въ погибель. Посему-то и не должно осуждать челоуѣка, какъ бы онъ грѣшенъ ни былъ: вѣдь, онъ братъ тебѣ, гдѣ тебѣ знать, хороши ли его дѣла или худы? Часто бывало, что многіе согрѣшали явно, а покаяніе прилежное приносили въ тайнѣ; и мы видѣли, какъ они согрѣшали, но ихъ покаянія и обращенія къ Богу не видали; такъ что мы осуждаемъ ихъ какъ грѣшниковъ, а Богъ оправдаетъ ихъ какъ праведныхъ. Итакъ, умоляю васъ, не будемъ никого осуждать! И особенно бойся осуждать Іерея Божія въ его явныхъ или тайныхъ прегрѣшеніяхъ, о которыхъ приходится тебѣ слышать; не дерзай говорить: „онъ грѣшникъ, а приступаетъ къ совершенію таинствъ, и потому не нисходитъ благодатный даръ Святаго Духа“, ничего

Отрокъ отвѣчалъ: истинно говорю тебѣ, господинъ мой, что сей священникъ не крестилъ меня; тотъ, кто совершалъ надо мною крещеніе, имѣлъ лицо подобное молніи, онъ весь сіялъ точно солнце; онъ же совершалъ и божественную литургію. И когда онъ служилъ, то сей священникъ стоялъ за дверями церковными, связанный желѣзными оковами по рукамъ и ногамъ, а двое какихъ-то черныхъ держали его все время, пока свѣтоносный мужъ совершилъ литургію. Еще болѣе удивился сему вельможа, въ страхѣ отвелъ онъ священника въ свою опочивальню, и спросилъ его, что все это значитъ? Тогда священникъ со слезами упалъ къ ногамъ вельможи и сказалъ: „Вижу, что Господь не утаилъ отъ тебя истины, господине мой; посему и я скажу тебѣ всю истину о себѣ. Когда я былъ въ своемъ родномъ городѣ, то по дѣйствію врага, впалъ въ тяжкій грѣхъ. Узналъ о томъ мой Епископъ и наложилъ на меня запрещеніе не совершать службы Божіей. А я челоуѣкъ бѣдный, безъ служенія мнѣ нечѣмъ было жить, и, вотъ, я ушелъ сюда. Ты, господинъ мой, сжалился надъ нищетою моею и принялъ меня въ свой домъ. И я окаанный, попирая свою совѣсть, и забывая о вѣчной мукѣ за нарушеніе божественныхъ правилъ, и досе-

записанное святыми людьми для душевной нашей пользы и назиданія.

Одинъ вельможа въ Палестинѣ купилъ себѣ раба-мальчика, родомъ изъ Скиѣи, и отдалъ его священнику, который служилъ въ его домовоѣ церкви. Мальчикъ обучался грамотѣ и сталъ прислуживать священнику. Разъ вельможа спросилъ его: «Христіане — Скиѣи или нѣтъ?» Нѣтъ, господинъ отвѣчалъ отрокъ; они не знаютъ Христа, и я, кажется, не крещенъ. Тогда вельможа поручилъ священнику окрестить отрока, что тотъ и исполнилъ. Новопосвященный пришелъ къ своему господину, по обычаю держа въ рукахъ зажженную свѣчу. „Поди, призови крестившаго тебя“, сказалъ вельможа. Отрокъ пошелъ, но скоро возвратился и сказалъ, что того, кто крестилъ его, уже нѣтъ въ церкви. Три раза господинъ посылалъ его въ церковь, но мальчикъ каждый разъ возвращался съ тѣмъ же отвѣтомъ. Тогда удивленный вельможа обратился къ другому рабу и сказалъ: „Поди ты, позови священника“. Тотъ пошелъ, засталъ священника еще въ алтарѣ (Онъ потреблялъ Святые Дары) и пригласилъ его къ вельможѣ. Тогда господинъ сказалъ новокрещенному: «Какъ же ты говорилъ, что нѣтъ въ церкви крестившаго тебя? А это кто же?»

подобнаго не смѣй и въ умѣ помышлять. Іерей Божій есть самъ судія и испытатель тайнъ сердечныхъ. Пойми же, что іерей во всякомъ случаѣ предъ Богомъ выше тебя; и предоставь судъ Судии Праведному. Если іерей и согрѣшилъ въ чемъ либо, то онъ согрѣшилъ противу Божественныхъ повелѣній, а ты въ чужихъ дѣлахъ не судя и не изслѣдователь. Знай свою мѣру и свой чинъ. Ты скажешь: развѣ не подлежитъ и самъ іерей церковному суду и канонамъ? Конечно, подлежитъ, но не твое дѣло судить его, или допрашивать, — это дѣло Божіе, или дѣло поставленнаго Богомъ Святителя (Епископа). Ты овца: какъ же смѣешь судить своего пастыря? Зачѣмъ предвосхищаешь, какъ фарисей, судъ Божій и судишь священный санъ? Вѣдь, Богъ тебѣ не поручалъ сего, не давалъ на то права? Посему умоляю тебя, не осуждай никого, а особенно іерея Божія. Съ вѣрою и съ великимъ страхомъ, съ истиннымъ покаяніемъ и съ чистою совѣстію приступай къ Божественнымъ Тайнамъ и касайся святости ихъ. Ибо если бы даже и Ангелъ Божій приносилъ святую безкровную жертву, а ты причащался бы отъ руки его Святыхъ Тайнъ недостойно, то и тогда самъ Ангелъ не очистишь бы тебя отъ грѣха, какъ и Писаніе о

о семъ свидѣтельствуеѹ. Иуда принялъ отъ самаго Владыки Христа Пречистое Тѣло Его, но причастился недостойно, и за то тотчасъ же вошелъ въ него сатана, отъ котораго да избавить насъ Господь Богъ. Аминь.

Святѹя Таинства не теряютъ своей силы отъ недостойнства совершающаго ихъ¹ Іерей.

Не даромъ такъ усердно просияъ Бога Псалмопѣвецъ: Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ. Всѣ мы грѣшныя стараемся подыскать оправданіе своимъ слабостямъ и порокамъ; и самое обыкновенное оправданіе у насъ, что «не мы одни грѣшники», что «вотъ и пастыри наши, отцы духовные такіе же грѣшники, да еще пожалуй и похуже насъ». А наше ли дѣло судить своихъ пастырей? Господь заповѣдалъ слушаться даже лицемѣрныхъ фарисеевъ: Вся, елика аще ренутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ, и только по дѣломъ ихъ, не творите (Мѣ. 23, 3). А наши пастыри, слава Богу, еще не фарисеи, если и есть у нихъ какія либо 'немощи, то, вѣдь, они не Ангелы, они такіе же люди, какъ и мы,

съ такими же слабостями и недостатками. Что же? если они, какъ люди, согрѣшаютъ, то неужели не слѣдуетъ и слушать ихъ? Они возвѣщаютъ намъ не свое слово, а Божіе: Самъ Господь сказалъ Своимъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: **Слушай вась, Мене слушаетъ, и отчитайся вась, Мене отчитается** (Лук. 10, 16). Стало быть: кто повинуется своему духовному отцу, тотъ повинуется Самому Христу, а кто не слушаетъ своего духовнаго отца, кто осуждаетъ его немощи, тотъ не слушаетъ Самого Христа..

Вотъ, если бы не имѣли силы таинства, совершаемаго немощными іереями, тогда, пожалуй, позволительно было бы намъ сѣтовать на ихъ немощи, и то только скорбѣть и сѣтовать, а не судить и осуждать. Но этого, слава Богу, нѣтъ, и быть не можетъ. Какъ бы грѣшенъ ни былъ Іерей - совершитель таинства, самое таинство имѣетъ для насъ грѣшныхъ всю спасительную свою силу. Вѣдь, таинство совершаетъ Іерей не своею силою, а силою благодати Божіей, данной ему въ рукоположеніи чрезъ Епископа; лучше сказать: таинство совершаетъ Самъ Богъ, а Іерей — только видимое орудіе Божіе въ семъ важномъ дѣлѣ благодати Божіей. Послушаемъ одно древнее сказаніе,